

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

УДК 811

Е.В. Пахомова,
г. Шадринск

Эстетические основы во фразеологической картине мира (на материале русского и английского языков)

Статья посвящена рассмотрению эстетической стороны фразеологической картины мира в русском и английском языках. Исследование проводится на основе языкового отображения фразеологических единиц с целью выявления национального своеобразия носителей языка, культурно-исторических реалий, традиций, верований и особенностей жизнедеятельности и быта двух народов.

Эстетика, эстетическое видение мира, фразеологическая единица, культурная коннотация, национальное своеобразие, фразеологическая картина мира.

E.V. Pakhomova,
Shadrinsk

Aesthetic fundamentals in the phraseological world view (on the material from Russian and English)

The article is devoted to showing aesthetic aspect of phraseological world view in Russian and English. The research is carried out on the basis of linguistic reflection of phraseological units in order to reveal national specific character of native speakers, cultural-historical realities, traditions, beliefs and peculiarities of way of life of two nations.

Keywords: *Aesthetics, aesthetic ideology, phraseological unit, cultural connotation, national specific character, phraseological world view.*

Понятие эстетического видения мира является центральной категорией современной эстетики. Анализ этого понятия дает возможность показать широту задач эстетики, установить ее связи с философией человека и социологией искусства и представить красоту (прекрасное) как одно из важных, но далеко не единственных измерений эстетического. Эстетическое видение мира – одна из характерных особенностей человека, связанная с другими специфическими его чертами и составляющая одно из неотъемлемых качеств природы человека. Эстетика не учит какой-то конкретной деятельности. Она не учит, в частности, правильному восприятию искусства или красоты мира – это задача эстетического воспитания, призванного развивать эстетический вкус. Исследуя свой предмет – эстетическое измерение человеческого существования, эстетика показывает место, роль и значимость эстетического опыта в жизни человека и общества.

В русском и английском языках есть семантические группы процессуальных фразеологических единиц (далее ФЕ), обозначающих физическую деятельность и физическое состояние человека, во внутренней форме которых содержится культурная информация. Эта информация впоследствии переходит в культурные коннотации, которые отражают связь ассоциативно-образного основания ФЕ с эталонами, обычаями, традициями, стереотипами, мифами и элементами материальной культуры. Можно предположить, что данные семантические группы процессуальных единиц представляют собой некое отражение эстетических основ лингвокультурологической науки.

Проблема взаимоотношения языка, культуры, этноса не нова, и такие ученые, как братья Гримм, Ф.И. Буслаев, А.А. Потебня, В. Гумбольдт, В.И. Вернадский, К. Леви-Строс, Э. Сепир, В.В. Воробьев, Н.Ф. Алефиренко, В.В. Красных, Е.И. Зиновьева,

Е.Е. Юрков, В.А. Маслова и другие своими концепциями внесли значительный вклад в эту область исследования. Культура воспринимается в широчайшем этнографическом смысле как система идей, традиций, как образ жизни, видение мира, национальный характер, менталитет. Без культурных коннотаций не может существовать ни одно слово, ни одна фразеологическая единица.

Сопоставительный анализ русских и английских процессуальных ФЕ, являющихся важным фрагментом действительности при выражении культурных традиций во фразеологических картинах мира, а, следовательно, и при определении роли данных ФЕ в языковых картинах мира двух наций, служит базовой моделью для разграничения степени лингвокультурного потенциала единиц. Русские и английские ФЕ со значением физической деятельности и физического состояния в своей внутренней форме сохраняют и воспроизводят менталитет народа, его культуру от поколения к поколению. Однако, ФЕ русского и английского языков, имеющие одно значение, построены на разной образной основе, которая показывает национальные особенности миропонимания и мировосприятия.

Некоторые русские ФЕ происходят от слов из молитвы, церковных христианских формул, которыми поминают усопших, например, ФЕ *отдавать богу душу* от слов: «Прими душу раба твоего», ФЕ *почить в бозе* от слов в ритуальных повинованиях: «быть в Боге, с Богом». Английские ФЕ *gothewayofallflesh, giveuptheghost, begatheredtoone'sfathers* в значении «скончаться» возникли в результате перевода латинского текста Библии.

Достаточное количество русских ФЕ связаны с мифологемами, легендами, суевериями. Например, ФЕ *карачун пришел* связана с языческой русской мифологией, где *карачун* – злой дух, олицетворяющий смерть, гибель. ФЕ *кондрашка хватил* характеризует народное суеверие согласно которому существовало табу на прямое наименование смерти, поэтому *кондрашка* – эвфемистическое наименование смерти, тяжелой болезни, паралича [1, с. 289, с. 329].

Английская ФЕ *togotoDavyJones'slocker* означает «утонуть, погибнуть в море» и содержит название *DavyJones'slocker*, что означает «дно морское, могилу для моряков» [2, с. 115], а ФЕ *togototheWest* в значении «умереть» буквально переводится на русский язык «отправится на Запад», где содержится обозначение места West (Запад) – обиталища призраков усопших, куда обычно отправляется душа человека после его смерти [2, с. 212]. Русским соответствием данной ФЕ можно считать фразеологизм *отправиться в Елисейские поля* в таком же значении «умереть». В греко-римской мифологии *Елисейские поля*, или *Элизиум*, – часть загробного мира, где пребывают праведники [1, с. 551].

Русская ФЕ *отправляться на боковую* в значении «спать» имеет английское соответствие *tobeoffforBedfordshire*. В русском языке, вероятно, прототипом ФЕ было сочетание *отправляться на боковую лежанку* или *на боковую лавку*, где присутствуют предметы русского быта «лежанка», «лавка». Однако шутливо-ироническая окраска оборота указывает на то, что он возник не без влияния иронического выражения *лежать на боку*. Таким образом, *на боковую* образовано по всем правилам каламбура: здесь скрещиваются сразу два плана – представление о лежании на боковой части или боковой части печи и – о человеческом боку [1, с. 61]. В английской ФЕ *Bedfordshire* – название воображаемого графства образовано от слова *bed* – кровать и реалии *shire* – графство.

В некоторых английских ФЕ отражены виды национальной музыки и танцев, свойственных культуре и народу не Англии, а Америки, например: *cut the rug* «танцевать быстрый и резкий танец под джазовую музыку», *jumpJimCrow* (1-е знач.) «исполнять негритянский танец» и другие. Во ФЕ *tocutacaprer* [2, с. 105] «выкидывать номера, дурачиться» слово *caprer* должно быть в форме *capra*, что в переводе с итальянского означает «козел». Считается, что игривость таких животных – козликов

иногда сравнивают и с человеком, который делает всевозможные движения, скачет, приплясывает.

В русских ФЕ содержится информация о видах движений именно в русском танце, например, ФЕ *выкидывать кренделя* [3, с. 76-77] «весело, с увлечением плясать, танцевать», так говорят о том, кто, танцуя, делает необычные, причудливые фигуры, па.

ФЕ английского языка *torefreshone'sinnerman* и ФЕ русского языка *заморить червячка* «немного утолить голод» связаны с представлением о голоде, где исконное значение ФЕ «выпить натошак рюмку водки или вина» постепенно исчезло из употребления, т.к. существовало поверье, что, выпив натошак спиртного, можно избавиться от глистов.

В Англии традиционно есть питейные заведения повсеместно, их называют *public house* – «общественный дом», а, вернее, «дом для людей», то есть паб. Основной пункт программы – *traditional ales and stouts*, то есть слабый (*small*) и крепкий (*stout*) эль – преимущественно «красное» и «темное» пиво «верхового» брожения, приготовленное с использованием обжаренного ячменя. Поэтому в некоторых ФЕ отражены особенности поведения в таких местах, например, ФЕ *toliftthelittlefinger* [2, с. 125] «беспробудно пить» связана с привычкой поднимать мизинец (*thelittlefinger*), когда поднимаешь и подносишь к губам кружку пива, ФЕ *tosetcock-a-hoop* [2, с. 110] «пить и веселиться» происходит от давней традиции убирать пробку из бочонка с пивом и размещать ее сбоку от сосуда, чтобы в разгар веселья ничего не отрывало от постоянного поглощения спиртного.

В русской ФЕ *муху убить* [1, с. 456] «выпить вина», *муха*, *мушка* – модная карточная игра в начале XIX века, особенно распространенная в среде военных, после такой игры нередко возвращались *с мухой в голове* – слегка выпивши (с мухой – значило «с победой»).

Выявленные процессуальные фразеологические единицы свидетельствуют о своеобразном, не совпадающим ни с каким другим, эстетическом отношении человека к миру, об эстетических аспектах жизни индивида и общества, эстетических отношениях людей в обществе и о значении эстетического в укреплении и развитии социального взаимодействия двух народов.

Поскольку фразеология есть фрагмент языковой картины мира, следовательно, формируется мир говорящих на конкретном языке, т.е. фразеологическая картина мира, как совокупность знаний о мире, запечатленных во фразеологии. Фразеологическая картина мира является наиболее яркой и эмоционально-окрашенной частью национальной картины мира, т.к. большое количество ФЕ содержат в своей внутренней форме культурную информацию, которая образно придает им культурно-национальный колорит.

В любой деятельности человека помимо ее прямого утилитарного значения есть хотя бы элементы общечеловеческого, благодаря чему эта деятельность обретает, по крайней мере, косвенное значение для человечества как рода. С этим общечеловеческим значением связаны эстетическая окрашенность и эстетическое содержание человеческой деятельности. Эстетическая деятельность универсальна — это деятельность человека в ее общечеловеческой значимости. Эстетическая деятельность совершается или по законам красоты (портной шьет костюм, столяр делает стол, дизайнер проектирует автомобиль), или по законам комического (карнавал как действие), трагического (похоронная процессия), возвышенного (чествование победителя, создание оды), безобразного (китч), или ужасного (черные триллеры). Изучаемые процессуальные фразеологизмы русского и английского языков представляют собой фрагменты языковых картин мира двух наций и включают в себя категории эстетического знания, являясь универсальным отражением общечеловеческой эстетической деятельности и состояния.

При рассмотрении русской и английской фразеологии были выдвинуты следующие гипотезы.

1. В большинстве фразеологизмов есть «следы» национальной культуры, которые должны быть выявлены.

2. Культурная информация хранится во внутренней форме ФЕ, которая, являясь образным представлением о мире, придает фразеологизму культурно-национальный колорит.

3. Главное при выявлении культурно-национальной специфики – вскрыть культурно-национальную коннотацию.

Фразеология есть фрагмент языковой картины мира. Фразеологические единицы всегда обращены на субъекта, т.е. возникают они не столько для того, чтобы описывать мир, сколько для того, чтобы его интерпретировать, оценивать и выражать к нему субъективное отношение. Именно это отличает фразеологизмы и метафоры от других номинативных единиц. Человеческое существование (и индивидуальное, и социальное) разворачивается одновременно во многих, взаимодействующих и взаимно пересекающихся пространствах: экономическом, политическом, идеологическом, моральном и т.д. Эстетика исследует одно из таких пространств, или измерений, – эстетическое. Подчеркивая это, иногда говорят, что центральной категорией эстетики является понятия эстетического. В дальнейшем в исследовании этого аспекта используется понятие эстетического видения мира.

В приведенной статье осуществляется анализ русских и английских семантических групп процессуальных ФЕ, обозначающих физическую деятельность и физическое состояние человека, во внутренней форме которых содержится культурная информация. Эта информация впоследствии переходит в культурные коннотации, которые отражают связь ассоциативно-образного основания ФЕ с эталонами, обычаями, традициями, стереотипами, мифами и элементами материальной культуры. Исследуемые ФЕ содержат уникальный национально-культурный компонент, а именно входящую в состав фразеологизма лексику, в которой содержится географическая, историческая и культурно-бытовая соотнесенность. Данная информация представляет собой сочетание некоторых категорий эстетического видения мира человеком любой национальности.

Некоторые ФЕ включают в свой состав, главным образом, слова для обозначения каких-либо реалий, известных только носителям одной нации, связанных общностью культуры или религии, а также своеобразные топонимы, антропонимы, гидронимы, характерные для какой-то страны. Национальная специфика фразеологизма может быть выражена комплексно, то есть отражать историю народа и его своеобразные традиции, обычаи, его характер, изначально заложенные в его прототипе.

Некоторые русские ФЕ содержат названия старинных букв алфавита, например, *ижица* – последняя буква русского алфавита, обозначающая звук [и] в словах, заимствованных из греческого алфавита, связана с ее трудным написанием и запоминанием, а тем ученикам, которые не выучили урока, «прописывали ижицу на спине», т.е. били розгами (тонкими прутьями) по спине. Возникновению ФЕ *прописать ижицу* «проучить, наказать, выпороть» способствовало то, что форма буквы ижицы похожа на разветвленный прут [3, с. 59].

ФЕ *togrinlikeaCheshirecat* «улыбаться во весь рот» содержит название графства в западной части Англии *Cheshire* (Чешир), где первоначально производили один из самых известных и, возможно, древних сортов английского твердого сыра – Чеширский сыр или Честер (как его иногда называют). Любителям сказки «Алиса в стране чудес» (*AliceinWonderland*) наверняка запомнился улыбчивый Чеширский кот, само происхождение которого, возможно, связано с тем, что в старину головкам Чеширского сыра придавалась форма кошачьей головы.

ФЕ *sleeponaclothes-line* «устать так, что спать на веревке» [2, с. 196] связана со старинным обычаем бедняков спать на протянутой через помещение веревке за ничтожно малую плату, когда люди в ночлежке лежали животом на веревке и поддерживали вес, держа руки в карманах.

В основу русской ФЕ *гороху объесться* «забеременеть вне брака» положен сказочный сюжет о чудесном зачатии, когда вдова родила сына-богатыря (змееборца) после съедения ею горошины [1, с. 160].

Очень многие английские ФЕ берут свое начало в литературе и, особенно, в произведениях Шекспира. Возможно, что некоторые из них существовали и до Шекспира, и он взял их из народной речи, но именно ему они обязаны своей широкой популярностью. Например, *be all eyes* «глядеть во все глаза», *shuffle off this mortal coil* «покинуть бренный мир, покончить счеты с жизнью», *put out smb's light* «погасить чей-л. свет» и другие.

Предположительно, что русская ФЕ *лечь костью* «погибнуть в бою, сражении» приписывается летописцами князю Святославу, сказавшему эти слова перед битвой с греками. Впоследствии этот фразеологизм использовался в 18 веке в произведении В.А. Жукова «Суд в подземелье»: «Но рать его *костью легла*».

Таким образом, значительная часть ФЕ связана с различными реалиями русского и английского быта, фактами истории, древними народными верованиями, обычаями и обрядами. Поэтому, путем обращения к этимологии ФЕ, раскрыты некоторые аспекты национальной культуры двух народов. Этимологический и семантический типы анализа свидетельствуют о том, что отобранные фразеологизмы русского и английского языков со значением физической деятельности и физического состояния составляют особую категорию науки об эстетическом измерении человеческого существования, о видении человеком мира в ракурсе прекрасного и трагического, возвышенного и комического, удивляющего и шокирующего и многих других проявлений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бирих, А. К. Русская фразеология: историко-этимолог. слов. / А.К. Бирих. – М. : Астрель ; АСТ ; Люкс, 2005. – 926 с.
2. Редфорд, Э. Почему англичане так говорят : фразеолог. слов. / Э. Редфорд. – М. ; Л. : Просвещение, 1964. – 253 с.
3. Фелицына, В. П. Русские фразеологизмы : лингвострановед. слов. / В.П. Фелицына, В.М. Мокиенко. – М. : Русский язык, 1990. – 220 с.